

Друг Просвещения: 320-летие со дня рождения Ивана Ивановича Бецкого

К. В. Романенчук, Н. В. Седова, Н. М. Федорова

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Готовясь к 320-летию со дня рождения И. И. Бецкого, учитывая его огромный вклад в развитие отечественного образования в России XVIII в. и неугасающий интерес к его социально-педагогическому эксперименту, мы провели исследование с целью выявить новые данные к биографии, жизни и деятельности образованнейшего человека своего времени, используя материалы, созданные И. И. Бецким и его современниками и изданные в 70–90-е гг. XVIII в., обратились к новым архивным источникам и работам авторов, изучавших педагогическое наследие сподвижника Екатерины II. Новизна исследования состоит в том, что представлен анализ дореволюционных трудов, первые из которых появились в XIX в. Это работы: Н. Михайловского, И. А. Чистовича, А. П. Пятковского, Н. Ф. Миллера и др. о жизни и деятельности И. И. Бецкого, об учреждениях, открытых в России благодаря его стараниям и значительным средствам, которые он отдавал на дела благотворительности, особенно на развитие воспитательных учреждений.

Материалы и методы. Используются методы – источниковедческие анализ и синтез, позволяющие выявить, отобрать, проанализировать и интерпретировать историко-педагогические источники.

Результаты. Результатами исследования являются новые данные о биографии и деятельности И. И. Бецкого, оценочные суждения исследователей его опыта и педагогического наследия. Источниковедческий анализ показал: П. М. Майков считал, что система формирует «полезных граждан»; А. С. Лаппо-Данилевский отмечал эклектичность взглядов И. И. Бецкого – смесь идей Локка, Руссо и Гельвеция; по мнению Н. К. Маккавейского – «идеальная мечтательная система», для которой характерна «искусственность построений». П. Ф. Каптерев в педагогической системе И. И. Бецкого называл ведущие идеи «о верховенстве сердца в духовной природе человека, о превосходстве его над разумом».

Обсуждение и выводы. Источниковедческий синтез суждений о педагогической системе, созданной И. И. Бецким, позволяет сделать вывод: в исследованиях послереволюционного периода педагогическая концепция И. И. Бецкого представляется как гуманистическая парадигма развития российского образования.

Ключевые слова: Бецкой, просвещение, педагогический деятель, педагогический идеал, идеи и опыт.

Благодарности: Статья выполнена по проекту 38ВГ «Региональный историко-педагогический контент в содержании и организации научно-исследовательской работы студентов педагогических вузов».

Для цитирования: Романенчук К. В., Седова Н. В., Федорова Н. М. Друг Просвещения: 320-летие со дня рождения Ивана Ивановича Бецкого // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 4. – С. 31–52. DOI: 10.35231/18186653_2024_4_31. EDN: ARDVWU

Friend of the Enlightenment: 320th Anniversary of Ivan Ivanovich Betskoy's Birth

Kira V. Romanenchuk, Nellya V. Sedova, Natalya M. Fedorova

*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. Preparing for the 320th anniversary of I. I. Betskoy's birth, taking into account his enormous contribution to the development of national education in Russia in the 18th century and the continuing interest in his socio-pedagogical experiment, we conducted a study in order to identify new data to the biography, life and work of the most educated person of his time, using materials created by I. I. Betskoy and his contemporaries and published in the 70-90s of the 18th century; to new archival sources and works of authors who studied the pedagogical legacy of the associate of Catherine II. The novelty of the study lies in the fact that it presents an analysis of pre-revolutionary works, the first of which appeared in the 19th century. These are the works of N. Mikhailovsky, I. A. Chistovich, A. P. Pyatkovsky, N. F. Miller and others about the life and work of I. I. Betskoy, about the institutions opened in Russia thanks to his efforts and significant funds that he gave to charity, especially to the development of educational institutions.

Materials and methods. Source study methods were used - analysis and synthesis, which allowed us to identify, select, analyze and interpret historical and pedagogical sources.

Results. The results of the study provide new data on the biography and activities of I. I. Betskoy, value judgments of researchers of his experience and pedagogical heritage. The source study synthesis on the pedagogical system created by I. I. Betskoy is used: P. M. Maikov believed that the system forms "useful citizens"; A. S. Lappo-Danilevsky noted the eclecticism of Betsky's views – a mixture of the ideas of Locke, Rousseau and Helvetius; according to N. K. Makkaveisky – "an ideal dreamy system" characterized by "artificiality of constructions". P. F. Kapterev called the leading ideas in Betskoy's pedagogical system "about the supremacy of the heart in the spiritual nature of man, about its superiority over reason".

Discussion and conclusion. The source-based synthesis of judgments about the pedagogical system created by I. I. Betsky allows us to conclude: in the studies of the post-revolutionary period, the pedagogical concept of I. I. Betsky is presented as a humanistic paradigm for the development of Russian education.

Key words: Betskoy, education, pedagogical figure, pedagogical ideal, ideas and experience.

Acknowledgments: The article was carried out according to Project 38VG "Regional historical and pedagogical content in the maintenance and organization of research work of students of pedagogical universities".

For citation: Romanenchuk, K. V., Sedova, N. V., Fedorova, N. M. (2024) Drug Prosveshheniya: 320-letie so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Beczkogo [Friend of the Enlightenment: 320th Anniversary of Ivan Ivanovich Betskoy's Birth]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 4. Pp. 31–52. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_4_31. EDN: ARDVWU

Введение

Общепризнано, что Иван Иванович Бецкой – один из выдающихся отечественных педагогических деятелей, вклад его в развитие педагогической мысли и образования в России переоценить сложно. Его заслуги в области просвещения русского народа признавали современники, и сегодня внимание к его педагогическому наследию не ослабевает. Мы пытаемся понять, какие идеи и их воплощение обеспечили И. И. Бецкому большой интерес на протяжении трех веков.

Мы обращаемся к историографии XVIII в., истории культуры, литературы и трудам, посвященным известным деятелям в различные периоды царствований: Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерина II. В каждый из этих периодов по-разному, но звучало имя И. И. Бецкого, особенно во второй половине века. Долгую – 91 год! – жизнь прожил Иван Иванович Бецкой.

Он родился в Стокгольме (столице Швеции), был ребенком внебрачным, его отец, князь Иван Юрьевич Трубецкой, признал мальчика своим сыном, но не мог передать ему свою фамилию. Выход был найден: довольно часто незаконнорожденным давали усеченную фамилию отца. Таким образом, по решению Петра I Иван стал Бецким. Под присмотром отца Иван Бецкой получил хорошее шведское образование, подростком был отправлен в Датский корпус кадетов, обучение закончил с самыми высокими отметками. Но полученная на службе в кавалерии травма, не позволила продолжать военную карьеру. В 1718 г. князь И. Ю. Трубецкой вернулся на родину, а И. И. Бецкой еще продолжал образование в Европе, изучал науки и труды французских реформаторов, много путешествовал, набирался опыта. Совершенное владение многими иностранными языками позволило ему стать личным секретарем князя Василия Долгорукого на период пребывания того в Париже в должности российского посла.

В 22 года И. И. Бецкой по приглашению своего отца приехал в Россию и получил должность секретаря-переводчика, занимался организацией переписки с иностранными государственными деятелями. Постепенно, благодаря помощи князя И. Ю. Трубецкого, И. И. Бецкой сделал карьеру при Военной коллегии, а затем при Коллегии иностранных дел. По государственными поручениям он часто выезжал за рубеж, посещал Германию,

Австрию. Благодаря протекции отца и сводной сестры Анастасии Ивановны, Бецкой стал близок ко двору Елизаветы Петровны. В чине генерал-адъютанта Иван Иванович вновь отправился в путешествие по Европе и возвратился в Россию в 1740 г.

В 1747 г. Бецкой был вынужден выйти в отставку и выехал за границу. Проживая 15 лет преимущественно в Париже, посещал светские салоны, знакомился с известными людьми того времени, что позволило усвоить модные тогда социально-педагогические идеи.

В начале 1762 г. Пётр III вызвал Бецкого в Петербург и назначил главным директором Канцелярии строений и домов его величества. И. И. Бецкого не интересовали вопросы политики, и в перевороте 28 июня (9 июля) 1762 г. он не участвовал. Екатерина II знала Бецкого со своего приезда в Россию и приблизила его к себе, ценя его образованность и изящный вкус, тяготение к рационализму, на котором и сама воспитывалась.

Используя новые архивные материалы, суждения современников и авторов XIX–XXI вв., изучавших педагогический опыт одного из «Екатерининских орлов» (по выражению Андрея Дёмкина [5]), мы стремились понять и раскрыть сложности биографии, сущность педагогических идей и деятельности Ивана Ивановича Бецкого.

В работе З. К. Чирковой «Вокруг трона Екатерины Великой» описывается портрет этого человека:

По длинным переходам, галереям и залам шел высокий крепкий старик с совершенно седой шевелюрой, огромным орлиным носом и тонкими, крепко сжатыми губами. Гренадеры, стоявшие на часах, почтительно смаргивали, когда он проходил мимо, и кланялись вслед его высокой крепкой спине.

Иван Иванович шел по дворцу, ни на кого не обращая внимания, даже на гвардейцев, стоящих на часах возле дверей каждой залы. Он скользил глазами, темно-серыми и пронзительными, по шедеврам живописи, развешанным на стенах зал, но ни во что не вглядывался с любопытством и вниманием. Следом за ним шел молодой не то слуга, не то секретарь и нес большой свиток плотной бумаги. ...

Здесь его знали все, и всем было известно, что он входит в кабинет или опочивальню Екатерины без всякого доклада и императрица встречает его как родного отца.

Всем во дворце было приказано пропускать Ивана Ивановича к императрице во всякое время дня и ночи без околичностей, а тем более без докладов камердинеров. И все с почтением и некоторым страхом пропускали высокого стройного старика, не осмеливаясь задавать ему

вопросы. Так и шел он по дворцу, величественный и торжественный, а вслед ему неслись шепотки фрейлин и дежурных кавалеров. Уж больно необычен был прием этого старика у императрицы... [27, с. 415].

Обзор литературы

Библиография книг и статей о жизни и деятельности И. И. Бецкого обширна, истоки ее в начале XIX в., сохранилась богатая коллекция архивных документов, со сведениями о его работе. Обратимся к ним и попробуем разобраться, какие педагогические идеи и опыт И. И. Бецкого привлекали исследователей и публицистов в разные периоды нашей истории и почему?

Одна из первых работ о биографии Ивана Ивановича Бецкого вышла в журнале «Друг Просвещения» в 1805 г. [6]. Статья была приурочена к 100-летию со дня рождения Бецкого. Здесь мы встречаем первую проблему, связанную с биографией педагога: более двухсот лет идет дискуссия в науке о годе его рождения: 1703 или 1704 год? Есть аргументы как в пользу первой, так и в пользу второй даты. Основательно начинается изучаться биография Ивана Ивановича в середине XIX в., к его 150-летию выходит книга Н. Михайловского «Материалы для биографии И. И. Бецкого» [18], а в 1863 г. – работа И. А. Чистовича «Материалы об Иване Ивановиче Бецком» [28]. Авторы уже в названии подчеркивают, что им удалось лишь частично воссоздать судьбу знаменитого просветителя.

Во второй половине XIX в. выходят труды А. П. Пятковского [21] и Н. Ф. Миллера [17], по истории Санкт-Петербургского и Московского воспитательных домов и роли в их истории И. И. Бецкого.

Первой полной реконструкцией жизни И. И. Бецкого является объемное исследование П. М. Майкова «И. И. Бецкой: Опыт его биографии», вышедшие к 200-летию юбилею Ивана Ивановича [14]. Оно основано на скрупулезном анализе большого массива архивных документов и нацелено на опровержение многих мифов, связанных с личностью Бецкого. В частности, П. М. Майков, приводя факты, призывает научный мир признать, что личность матери Ивана Ивановича нам достоверно неизвестна, а измышления о том, что И. И. Бецкой – отец Екатерины II ложь. Интерес представляет опубликованный П. М. Майковым текст показаний И. И. Бецкого, в котором он называет себя сыном польского шляхтича, перешедшего на русскую службу,

и его выводы о большом влиянии на карьеру Ивана Ивановича его отца, Ивана Юрьевича Трубецкого и единокровной сестры Анастасии. Указывая на близость И. И. Бецкого ко двору в правление императрицы Елизаветы Петровны, П. М. Майков подчеркивает, что детали службы и передвижений Иван Иванович по миру в этот период известны недостаточно, как, впрочем, мало достоверных фактов его детства и юности. В целом при прочтении монографии П. М. Майкова можно прийти к выводу, что публичным человеком Иван Иванович становится только в 1863 г., в достаточно серьезном возрасте, в 60 лет.

Именно с этого времени он привлекает к себе внимание общества, им восхищаются или ненавидят, у него появляются сторонники и завистники. Иными словами, потомкам хорошо известны события последних тридцати лет его жизни. П. М. Майков подробно рассказывает о деятельности И. И. Бецкого по организации педагогического процесса в сухопутном шляхетном кадетском корпусе, о его роли в создании «Воспитательного общества благородных девиц» и учреждении Воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге, руководстве Иваном Ивановичем «Академией художеств» и заботе о первом коммерческом училище. Педагогические идеи, на которые опирался в своей деятельности и которые проводил в жизнь Бецкой, с точки зрения П. М. Майкова, следующие: воспитывать детей необходимо с рождения; учить нужно ласково, без слез и розог; важно уделять внимание физическому развитию детей; обязательно должны получать образование девочки. Педагогический идеал, к воплощению которого в жизнь должны стремиться учебные заведения, – формирование «полезных граждан».

Книга П. М. Майкова о Бецком произвела впечатление на современников, почти сразу после издания выходит ее подробный критический разбор, выполненный А. С. Лаппо-Данилевским «И. И. Бецкой и его система воспитания» [12]. Оценивая в целом монографию П. М. Майкова положительно, поскольку в ней дан «обширный и обстоятельно составленный свод известий о Бецком», Александр Сергеевич отметил ряд ее недостатков и положил начало широкой общественной дискуссии о судьбе и вкладе И. И. Бецкого в развитие педагогики. В частности, А. С. Лаппо-Данилевский ставит под сомнение самостоятельность И. И. Бецкого в его педагогических проек-

тах, отмечая, что П. М. Майков слишком мало внимания уделил индивидуальности И. И. Бецкого, не дана его характеристика, не изложены взгляды на школьное дело. «Личности Бецкого, основных его интересов и важнейших моментов его деятельности часто вовсе не видно из-за истории учреждений, которыми ему приходилось заведовать», – пишет Лаппо-Данилевский. Он обращает внимание на то, что педагогические взгляды И. И. Бецкого эклектичны, это смесь идей Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и К. А. Гельвеция, и убедительно доказывает это. Александр Сергеевич указывает на то, что П. М. Майков не беспристрастен в своем изложении фактов, а явно симпатизирует И. И. Бецкому.

В это же время выходит брошюра профессора Киевской духовной академии Н. К. Маккавейского, в которой он пытается «проследить происхождение, проанализировать содержание и установить значение» педагогического эксперимента Екатерины Великой и И. И. Бецкого [15]. Она написана с пафосом, высоким слогом, в ней много чувства. Автор в начале своего исследования характеризует И. И. Бецкого как «гуманнейшего идеалиста ... богато наделенного от природы силами ума и сердца, прекрасно воспитанного и образованного ... человека широких филантропических стремлений, высокого изящного вкуса и мягкой любящей души» [15, с. 8], но в итоге делает неутешительный вывод, что созданная Иваном Ивановичем педагогическая система была лишь «педагогической иллюзией». Маккавейский считает, что духовная близость между молодой императрицей и Бецким возникла во время бесед об идеях философов-просветителей, когда старый И. И. Бецкой был чтецом у Екатерины Великой. Именно тогда, с точки зрения Н. К. Маккавейского, возник «грандиозный государственный план, похожий на поэтическую мечту: создать путем воспитания «новое порождение» – новых идеальных людей в России» [15, с. 10]. В основе этого идеала должны быть высокие общечеловеческие черты, в частности честность и трудолюбие. Путь был выбран для этого следующий: создание сети государственных мужских и женских интернатов – «детских теплиц», совершенно изолированных от общества и семьи. В них, по И. И. Бецкому, должны были применяться лучшие педагогические методы: «пример и слово», любовь и ласка, важным залогом успеха должна стать веселая, жизнерадостная образовательная среда.

Н. К. Маккавейский подробно исследует педагогические тексты, созданные И. И. Бецким и его помощниками, и отмечает, что педагогическая система И. И. Бецкого – это «идеальная мечта-тельная система», для которой характерна «искусственность построений», что действительность была иная. Он указывает на жестокость системы Бецкого в отношении детей, которых она предполагала в нежном возрасте отрывать на долгие годы от источника жизни и тепла – родителей, называет их «узниками Бецкого». Отсутствие квалифицированных педагогических кадров в России того времени позволяет утверждать, пишет Н. К. Маккавейский, что заманчивая идея – создать «новую породу» людей висела в воздухе, под нее не было никакой твердой почвы в XVIII в. И. И. Бецкой с точки зрения исследователя «не представлял себе того глубокого значения, какое принадлежит в области морального воспитания надлежащему развитию интеллектуальных сил питомца» [15, с. 47]. Завершает свою работу Н. К. Маккавейский выводом о том, что педагогические фантазии, возникшие на почве заманчивых идей западной педагогики, наскоро пересаженные в чуждую русскую школу, были изначально обречены на провал, но заслуживают благодарной памяти и уважения, как и их адепты, поскольку являются истоком русской гуманистической педагогики.

В 1904 г. выходит еще один краткий биографический очерк о И. И. Бецком, написанный М. В. Анненским [2]. В. Е. Ермилов в брошюре «Поборники свободы в воспитании Бецкий и Новиков» (1906) сообщает о том, что важность физического воспитания детей для их здоровья и характера была понятна выдающимся русским педагогам Бецкому и Новикову уже в XVIII в. [7]. Последние много писали о важности подвижного образа жизни детей и свободной их игры для формирования тела и характера. В. Е. Ермилов указывал: важно не забывать их рекомендации и в XX столетии.

Завершает дореволюционные исследования педагогических взглядов И. И. Бецкого П. Ф. Каптерев, посвятив им главу в «Истории русской педагогики» [10]. Он называет И. И. Бецкого главнейшим представителем государственной педагогики второй половины XVIII в. наряду с Екатериной II и Ф. И. Янковичем де Мириево. Каптерев писал, что ведущими в педагогической системе Бецкого были идеи «о верховенстве сердца в духовной

природе человека, о превосходстве его над разумом...о необходимости отделять малолетних от взрослых» [10, с. 184]. Существенным недостатком этой системы он считал недостаточное внимание развитию характера и воли ребенка, недооценка умственного образования и поверхностность даваемых знаний.

В советский период А. П. Пинкевич в «Кратком очерке истории педагогики», вышедшем в 1930 г., оценивал идеи И. И. Бецкого как утопичные, но отмечал, что Бецкой предпринял первую попытку построения «цельной педагогической системы» в России [20]. Он писал: «заслуга И. И. Бецкого не в том, что он дал новые идеи, но в том, что из существовавших в его время источников, он выбрал наиболее передовое и ценное» [20, с. 280]. Уделено внимание И. И. Бецкому в учебнике «История педагогики», созданном Ш. И. Ганелиным и Е. Я. Голантом в 1940. В нем положительно оценивается вклад в развитие отечественной педагогики Бецкого и отмечается, что «был сделан известный шаг вперед в воспитании дворянских детей, в частности, в области женского образования» [4, с. 223]. В. Н. Липник публикует в 1977 г. результаты исследования учебного интереса в теории и практике Бецкого [13]. В нем он пришел к выводу, что И. И. Бецкой «сумел выделить внешние приемы, стимулирующие интерес, поставил на повестку дня вопрос о реализации обучения по-новому» [13, с. 126].

Интерес к его педагогическому наследию стал расти в конце 80-х – 90-е гг. XX в. В этот период выходят статьи А. Н. Ерошкиной [8], О. Г. Чайковской [26], О. А. Анищенко [1], Ю. В. Никуличева [19]; по этой теме защищается кандидатская диссертация А. Н. Ерошкиной¹. В XXI в. исследование концепции воспитания И. И. Бецкого продолжают Е. А. Шаскольская [29], А. В. Веселова [3], А. Л. Микерина [16], Н. Н. Каширина [11], Т. А. Савченко [22]. Изучают вклад И. И. Бецкого в развитие государственной системы общего образования России М. П. Стародубцев и В. Я. Слепов [24].

По близкой теме в 2012 г. защищена кандидатская диссертация А. М. Яринской². Восполнены белые пятна в биографии И. И. Бецкого благодаря исследованиям Т. Г. Фруменковой [25]. Отдано должное И. И. Бецкому в учебниках по истории обра-

¹ Ерошкина А. Н. Общественно-политическая и административная деятельность И. И. Бецкого в 60–90 гг. XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

² Яринская А. М. Социокультурные основания и законодательное оформление сети закрытых сословных училищ в правление Екатерины II по проекту И. И. Бецкого: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012.

зования и педагогической мысли, вышедших в Российской Федерации [9]. Завершая историографический анализ, можно констатировать следующее: изучение и актуализация биографии, педагогической деятельности и наследия Бецкого ведется с разной степенью интенсивности в течение последних двухсот лет; общепризнана сегодня оценка И. И. Бецкого как выдающегося отечественного педагога, намного опередившего свое время и заложившего своей педагогической концепцией гуманистическую парадигму развития российского образования.

Материалы и методы

Ведущим в данном исследовании является метод источниковедения. С его помощью были выявлены, отобраны, проанализированы и интерпретированы историко-педагогические источники. Это позволило провести источниковедческий синтез, рассмотреть историко-педагогические источники как явление культуры своего времени и включить полученную из них новую информацию в систему научных знаний. В частности, были решены вопросы аутентичности, репрезентативности, достоверности и относительной ценности источников. Изучались письменные документальные, повествовательные (личные, публицистические, научно-педагогические) и дидактические источники. Исходя из классификации источников по методу Э. Бернгейма, к «остаткам» можно отнести документальные и дидактические источники, а к «известиям» – повествовательные. Анализу подверглись документы, регулирующие отношения в сфере образования и призрения, составленные И. И. Бецким и его помощниками и изданные в двух томах в 70-е гг. XVIII в. как «Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России, обоего пола благородного и мещанскаго юношества» [23]. В частности: «Учреждение Императорского Воспитательного для приносных детей дома и госпиталя для бедных родительниц в столичном городе Москве» (1767), «Генеральный план оного дома из трех частей состоящий» (1763–1767), «План коммерческого воспитательного училища» (1772), «Устав воспитания двухсот благородных девиц» (1764), «Устав Императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса» (1766), «Заведение воспитания мещанских детей при оном корпусе» (1772), «Генеральное

учреждение о воспитании обоего пола юношества» (1764), «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества» (1766), «Учреждение особливового училища при Воскресенском Новодевичьем монастыре для воспитания малолетних девушек» (1765), «Привилегия и устав Императорской Академии трёх знатнейших художеств, живописи, скульптуры и архитектуры с воспитательным при оной Академии училищем» (1764), «О воспитании известного числа как благородных девиц и отроков, так мещанских девушек и мальчиков, на вечном иждивении действительного тайного советника и кавалера Ивана Ивановича Бецкого». Также были частично исследованы документы фонда «Воспитательного общества благородных девиц и Александровского института (Смольного института) Петроград 1764–1918» из Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.)¹. Объектом исследования стало педагогическое наследие И. И. Бецкого, предметом – выявление и описание тактик педагогической стратегии И. И. Бецкого, направленной на достижение поставленной цели – воспитания «новой породы людей». Термин педагогическая стратегия понимается нами как «оптимальный выбор совокупности педагогических действий, направленных на успешное достижение стратегически значимой педагогической цели посредством актуализации потенциала субъектов образовательного процесса, организации их продуктивного взаимодействия и использования необходимых педагогических ресурсов»².

Результаты

В предисловии к первому тому «Собрания учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанскаго юношества» (1774) отмечено, что одним из методов достижения высокой цели педагогической стратегии Екатерины Великой и И. И. Бецкого «счастья и блаженства обширнейшего на земном круге государства, из бесчисленного множества разных народов составленного»

¹ Центральный Государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) Ф.2 Оп.3 д. 1 Фонд «Воспитательного общества благородных девиц и Александровского института (Смольного института) Петроград. 1764–1918» дело «Расположения учения».

² Стратегический менеджмент вуза: учебное пособие. А. А. Гавриков и др. М.: Новый учебник, 2004. С. 70.

есть тактика создания превосходных «о воспитании установлений» [23]. Книга открывается «Письмом ее императорскому величеству о учреждении Воспитательного дома от виновника онаго» от 10 июня 1763 г., в котором И. И. Бецкой обращает внимание императрицы на «невинных детей, которых злосчастные, а иногда и бесчеловечные матери покидают, оставляют (или что злее) и умерщвляют, которые хотя от законного супружества, но в крайней скудости родясь, от родителей оставлены» и призывает по примеру Голландии, Франции и Италии под покровительством императрицы учредить в Москве дом для них и госпиталь для бедных родительниц и вверить ему попечение об этих заведениях [23, с. 8].

Далее мы можем познакомиться с текстом письма к Екатерине Великой от 26 августа 1763 г., составленного тремя действительными тайными советниками: князем Яковом Шаховским, Никитой Паниным и графом Минихом, в котором они сообщают, что выполнили поручение императрицы, рассмотрели план генерала-поручика Бецкого и высоко оценивают его. С точки зрения экспертов, «разумные в том плане установления для построения дома, для его управления, да что главнейшее, и для воспитания в нем в пользу общества пропадаемых донныне бесчеловечно бедных и невинных младенцев, столько приносят чести изобретателю сего благочестивого дела, сколько конечно и служить могут отличным украшением устрояемому премудростью, человеколюбием и щедростью благоденственному царствованию Вашего Величества» [23, с. 11]. На оба письма Екатериной II наложена резолюция «быть по сему» [23, с. 10]. Следующий документ, с которым знакомятся читатели: «Собрания учреждений и предписаний» – манифест Екатерины Великой о том, что она решила «конфирмовать» проект с планом И. И. Бецкого «о построении и учреждении общим подаянием в Москве» Воспитательного дома с госпиталем для неимущих родильниц от 1 сентября 1763 г. [23, с. 10 и 13]. В манифесте императрица делает акцент на том, что учреждение Воспитательного дома с госпиталем «общее добродетельное дело», и что она надеется, что подданные, следуя христианской любви к ближнему, гражданскому обязательству «к общей пользе» по примеру своей государыни и наследника примут участие своими денежными средствами в строительстве и содержании

заведения [23, с. 14]. То есть текст манифеста позволяет увидеть Екатерину II воспитательницей нации. Последний в пакете документов об открытии Воспитательного дома с госпиталем в Москве очень краткий «Именной указ ее императорского величества данный Правительствующему Сенату 1 сентября 1763 года», в котором Екатерина Великая велит «жалованную грамоту на права и преимущества нашему дому, по государственной форме заготовить» и утверждает И. И. Бецкого Главным попечителем нового учреждения [23, с. 15].

Итак, первыми шагами педагогической тактики И. И. Бецкого в создании Московского воспитательного дома были: разработка проекта и плана заведения и придания ему государственного значения через одобрение и участие императрицы и элиты русского общества. Это был пилотный педагогический проект Бецкого, поэтому он достоин подробного рассмотрения. Следующий шаг в его педагогических трудах – привлечение к деятельности по реализации проекта православной церкви. Об этом свидетельствует увещевание Правительствующего синода от 31 декабря 1763 г., в котором благословляется деятельность Екатерины Великой по призрению сирот и нищенствующих детей, и отмечается, что подобный пример был в русской истории – «достохвальный оный муж покойный митрополит преосвященный Иов, во время своего архиерейства в Великом Новгороде устроил до 10-ти сиропитательниц и всем нужным снабдил, в которых сирот до трех тысяч было в собрании, которое благочестивое дело столь достохвально было, что и Его Императорское Величество блаженные и вечнославные памяти государь Петр Великий, сам к тому некоторые учреждения перед кончиною своею начинал, но делом самим еще не совершил» [23, с. 18].

На этом основании Синод предложил пастырям, используя разосланные об учрежденном императрицей Воспитательном доме «книжицы», проповедовать о ее помощи обездоленным, молиться за нее и наследника, а особую ответственность возложил при этом Синод на правящих архиереев, призвав их организовать присмотр и отправку брошенных родителями младенцев в Воспитательный дом в Москву, подчеркнув, что еще лучше было бы им открыть свои сиропитательницы в каждой епархии. У Екатерины Великой и Бецкого изначальный план

был открыт сеть Воспитательных домов, аналогичных московскому, по всей России, и увещание Синода готовило к этому общество (в ходе реализации этого плана были открыты дома в Санкт-Петербурге, Осташкове и ряде других городов России).

В первом томе «Собрания учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоюга пола благородного и мещанскаго юношества» на ста двух страницах напечатан «Генеральный План императорскаго воспитательнаго дома и госпиталя, разделенный на три части», составленный И. И. Бецким и его соратниками. План этот позволяет судить о педагогических взглядах Бецкаго в 1763–1767 гг. Уже на первой странице он, подчеркивает близость своей педагогической стратегии гуманистической позиции М. В. Ломоносова и публикует стихи последнего с призывом поддержать прогрессивное начинание – создание Воспитательнаго дома:

«Внемлите важности монаршего примера:
Екатерина вас приводит к чести сей,
Спешите щедростью, как верностью за ней» [23, с. 21].

Ведущие педагогические идеи плана: важность педагогических кадров для воспитания, необходимость правильного ухода для сохранения жизни и здоровья воспитанников, недопустимость насилия и страха при организации педагогического процесса. Иван Иванович сторонник педагогической теории Локка в том, что верит во всемогущество воспитания: «без сомнения справедливо оное всего света общее мнение, что добрые или худые нравы каждого человека во всю его жизнь зависят от первого его доброго или худого воспитания» [23, с. 23]. И. И. Бецкой обращает внимание читателей на необходимость учитывать при воспитании склонности воспитанников, выделять «острые умы» и таланты и вести их особым индивидуальным образовательным путем. Золотым правилом для Воспитательнаго дома должен стать тезис – никакой праздности, труд и старание – главное в жизни. Предполагалось, что в воспитательном доме будут жить, как мальчики, так и девочки, и при обучении последних рекомендовалось много внимания уделять умению вести домашнее хозяйство, но указывалось, что и для работы вне дома их следует готовить. Бецкой верил, что вышедшие из его заведения трудолюбивые и готовые

к трезвой жизни, люди изменяют нравы и склонности «сей той части народа, к которой они принадлежать будут» [23, с. 24].

Много внимания в тексте уделено обращению к будущим благотворителям, которые должны будут своими средствами поддержать дом. Взывая к их совести и христианскому долгу, он указал на полную прозрачность своего проекта, поскольку дом будет открыт в Москве и будет на виду всего общества. С целью предотвратить злоупотребления пожертвованиями, гарантировать должный уровень воспитания в заведении, соответствующий заявленным целям, Бецкой предложил назначить главного попечителя и создать опекунский совет из шести знатных персон. Попечителями и попечительницами дома по И. И. Бецкому могут быть все, кто будет поддерживать дом средствами. Подробно описано в плане, какими особенными качествами и умениями должны обладать сотрудники дома: главный надзиратель и надзирательница, казначей и эконом, священники, словесные учителя, начальники и приставники, доктор и лекарь, повивальные бабки, надзиратели и надзирательницы, кормилицы и няньки. Описан И. И. Бецким процесс расставания воспитанников с воспитательным домом. Он предполагал, что это будет происходить после освоения воспитанниками и воспитанницами мастерства и рукоделия, они получают денежное пособие, новую одежду и паспорт, с которым смогут жить в любом месте империи, и будут вольными. Женатые воспитанники и воспитанницы (по доброй воле), считал Иван Иванович, могут жить при доме и работать три или четыре года в мастерских за плату, получая опыт самостоятельного ведения семейного хозяйства [23, с. 37].

Завершает первый том «Собрания учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанского юношества» устав первого коммерческого училища, разработанный И. И. Бецким в 1772 г., и коллекция документов, рассказывающая об открытии Московского воспитательного дома 21 апреля 1764 г. Эти документы свидетельствуют о воплощении плана в жизнь.

Практическая реализация проекта Бецкого была третьим шагом в его педагогической тактике построения Воспитательного дома в Москве. Четвертый шаг был связан с рефлексией по поводу сделанного (внесением корректив) и развитием проекта. Этот процесс отражен во второй и третьей частях ге-

нерального плана. Они были Бецким разработаны и представлены к рассмотрению назначенным императрицей экспертам Н. Панину, Г. Миниху, князю А. Голицыну, Г. Чернышеву позже, только в 1767 г. Вторая часть генерального плана углубляет и расширяет содержание первой части. В них И. И. Бецкой опять возвращается к функциям попечителя и опекунского совета и описывает процедуру генерального собрания опекунского совета, а также много внимания уделяет правам и обязанностям сотрудников воспитательного дома.

В третьей части генерального плана И. И. Бецкой рассуждает о важности формирования в России третьего сословия, о содержании образования в воспитательном доме и методах обучения. Возвращается к вопросам питания, одежды, режима дня детей и гигиены. Отмечает важность оптимистичной атмосферы вокруг детей, призывает изгнать скуку и печаль из стен воспитательного дома. Считает полезным приемом воспитания наглядно написать основные правила жизни людей, которые должны усвоить воспитанники: 1. Не делай другим, чего себе не желаешь. 2. Поступай с другими, как хочешь, чтобы с тобой поступали. 3. Не делай зла и не досаждай никому. 4. Не вреди никакому животному и не озлобляй его. 5. Не лги. 6. Не будь никогда празден. Но Бецкой делает вывод: все наставления и правила в воспитании не работают, если нет живого примера воспитателя. Пятым шагом педагогической тактики Бецкого по созданию Воспитательного дома стала диссеминация московского опыта по России и открытие отделения Воспитательного дома в 1770 году в Санкт-Петербурге. Шестым завершающим шагом проекта стало обеспечение его финансовой независимости через учреждение Вдовьей, ссудной и сохранной казны в 1772 г. и получения привилегий для Воспитательного дома.

Во втором томе «Собрания учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанского юношества» напечатаны разработанные под руководством И. И. Бецкого уставы: Академии художеств, Смольного института благородных девиц, Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса. Это свидетельство успешного развития его педагогической стратегии, выразившейся в появлении многих новых педагогических проектов.

Особый интерес представляет изданное во втором томе «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», написанное И. И. Бецким и утвержденное Екатериной II 12 марта 1764 г. Этот документ – педагогическая концепция российского просвещенного абсолютизма, теоретическое обоснование педагогической стратегии И. И. Бецкого. Текст невелик по объему – пять с половиной страниц, но очень значим своим содержанием, в нем отражены все прогрессивные, популярные в русском обществе, педагогические воззрения. Опираясь на тезис, что «корень всему злу и добру воспитание, достигнуть же последнего с успехом и с твердым исполнением не иначе можно, как избрать средства к тому прямые и основательные» [23, Т. 2, с. 3], Иван Иванович предлагает путем воспитания создать новую породу отцов и матерей, которые воспитают в России совершенно новых детей и внуков. Достичь цели, считает он, можно, открыв воспитательные училища для детей с 5–6-летнего до 18–20-летнего возраста с постоянным пребыванием в них воспитанников и воспитанниц: при Академии художеств, во всех губерниях империи и для двухсот дворянских девиц. Далее подробно рассказывается, на что должна быть нацелена воспитательная работа в этих закрытых учебных заведениях: «прилагать должное старание, чтобы вселять в юношество страх божий, утверждать сердце в похвальных склонностях и приучать основательным и приличествующим состоянию их правилам» [23, Т. 2, с. 4]. Обращают на себя внимание рекомендации Бецкого о том, что выбор занятия должен быть выбором отрока, а не наставника, что нельзя обучать поневоле, а не по склонности. Отмечается важность жизнерадостной образовательной среды, наполненной играми и забавами. Скука и задумчивость должны быть искоренены, по мысли И. И. Бецкого, из школ. Акцент делается на моральном облике и профессионализме педагогических кадров и особенно руководителей учебных заведений, отмечается, что они должны быть любимы питомцами. Большое значение придает И. И. Бецкой наставлениям для педагогов, которые еще предстоит создать. Важно сделать правилом педагогической деятельности слова: «или делать, и делать целое и совершенное; или так оставить и не начинать», – писал И. И. Бецкой о предстоящей реформе [23, Т. 2, с. 5].

Два тома «Собрания учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоюга пола благородного и мещанскаго юношества» – уникальный историко-педагогический источник, позволяющий оценить масштабы преобразований в воспитании и обучении в России в эпоху Екатерины II и конкретно вклад в них И. И. Бецкого. Издание 1774 г., представляющее собой собрание «о воспитании установлений» второй половины XVIII в., неотъемлемая часть педагогической стратегии Бецкого.

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование жизни и деятельности И. И. Бецкого на протяжении века Просвещения, согласно документам, составленным самим просветителем и о нем, убеждают в значимой пользе идей и социально-педагогических экспериментов, реализованных в России в этот исторический период. Понятно, что шли дискуссии о концепции образования, предложенной И. И. Бецким, и в последующие века. Слишком сложными являются процессы воспитания и обучения детей разного социального статуса, мальчиков и девочек разного возраста в разные исторические периоды, насыщенные неопределенными (неожиданными) событиями и изменениями. Наличие желания преобразовать, изменить жизнь ребенка к лучшему, воспитать его в трудах и заботе приветствовалось в России. Может поэтому исследователи педагогического наследия Бецкого, даже те, кто не принимал его концепции «закрытых учебных заведений», отмечали его гуманное отношение к детям, организацию воспитания соответственно их природе, стремление развивать в них такие качества личности, как учтивость, благопристойность, трудолюбие, умение управлять собой и знание «домостроительства», а также серьезные требования к тем, кто с ними работает.

Несомненно, изучение идей и положений И. И. Бецкого об организации работы с детьми с социальными проблемами позволит предостеречь от возможных ошибок в воспитании и обучении. Круг исследователей педагогического наследия И. И. Бецкого не уменьшается, погружение в его идеи заставляет больше размышлять о современном состоянии нашего образования.

Список литературы

1. Анищенко О. А. И. И. Бецкой о воспитании детей дошкольного возраста // Воспитание личности школьника. – Шадринск, 1992. – С. 4–14.
2. Анненский М. В. И. И. Бецкой – друг человечества: Крат. биогр. очерк: По поводу двухсотлетия со дня рождения, 1704 г. – 3 февр. – 1904.
3. Веселова А. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И. И. Бецкой // Отечественные записки. – 2004. – № 3 (18). – С. 169–179.
4. Ганелин Ш. И., Голант Е. Я. История педагогики. – М.: Учпедгиз, 1940. – 408 с.
5. Демкин А. Екатерининские орлы. Статские чины. – М.: Ломоносовъ, 2021. – 212 с.
6. Друг просвещения: журнал литературы, наук и художеств. – М.: Типография Ф. Гиппиуса, 1805. – Ч. 2 – № 6. – 86 с.
7. Ермилов В. Поборники свободы в воспитании Бецкой и Новиков. – М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1906.
8. Ерошкина А. Н. Деятельность эпохи абсолютизма И. И. Бецкой // Вопросы истории. – 1993. – № 9. – С. 165–169.
9. История педагогики и образования: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [Васильева З. И., Седова Н. В., Т. В. Бутурина и др.]; под ред. З. И. Васильевой. – 8-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. – 432 с.
10. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. – СПб.: Алтей, 2004. – 560 с.
11. Каширина Н. Н. Педагогическая концепция И. И. Бецкого // Продуктивные модели современного образования: сб. науч. ст. – М.: ИХО, 2011. – С. 188–201.
12. Лаппо-Данилевский А. С. И. И. Бецкой и его система воспитания. Отзыв А. С. Лаппо-Данилевского о соч. П. М. Майкова: «Иван Иванович Бецкой. Опыт биографии». – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1904. – 61 с.
13. Липник В. Н. Учебный интерес в теории и практике И. И. Бецкого // Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / под ред. Г. И. Щукиной. – Вып. 3. – Л.: ЛГПИ, 1977. – 135 с.
14. Майков П. М. И. И. Бецкой: Опыт его биографии. – СПб.: Типография Т-ва Общественная Польза, 1904. – 278 с.
15. Маккавейский Н. К. Педагогические идеи Екатерины Великой и Бецакого. Из истории воспитания в России. – Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1904. – 49 с.
16. Микерина А. Л. Реализация передовых педагогических идей И. И. Бецкого в организации учебно-воспитательной работы Сухопутного шляхетского кадетского корпуса // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Новосибирск: [б/и], 2009. – С. 79–82.
17. Миллер Н. Ф. Из прошлого Московского воспитательного дома: очерк деятельности его за первое 30-летие в период управления И. И. Бецкого. / [Соч.] Д-ра Н. Ф. Миллера. – М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1893. – 75 с.
18. Михайловский Н. М. Материалы для биографии И. И. Бецкого. – СПб., 1853.
19. Никуличев Ю. В. «Луч милости...»: (И. И. Бецкий – создатель Просвещения екатерининской эпохи) // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. – 1999. – № 3. – С. 214–225.
20. Пинкевич А. П. Краткий очерк истории педагогики. Харьков: Пролетарий, 1930. – 347 с.
21. Пятковский А. П. С.-Петербургский воспитательный дом под управлением И. И. Бецкого (историческое исследование по архивным источникам). – Санкт-Петербург, 1875. – 52 с.
22. Савченко Т. А. Изоляционистская концепция воспитания И. И. Бецкого // Педагогика. – 2011. – № 7. – С. 102–107.
23. Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мешанского юношества. – Т. 1–2. – Санкт-Петербург, 1774.
24. Стародубцев М. П., Слепов В. Я. Становление государственной системы общего образования в России в последней трети XVIII века // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 2 (46). – С. 10–24.
25. Фруменкова Т. Г. Путешествия И. И. Бецкого по странам Европы (1756–1762 гг.) // Историко-психологические аспекты взаимовосприятия России и Запада. Ма-

териалы XLIV Международной научной конференции / под ред. С. Н. Полторака. – СПб.: Полторака, 2018. – С. 144–150.

26. Чайковская О. Г. Воспитание «новой породы» людей (об одном социальном эксперименте XVIII века) // Социологические исследования. – 1987. – № 2. – С. 121–134.
27. Чиркова З. К. Вокруг трона Екатерины Великой. – М.: Астрель; АСТ, 2009. – 477 с.
28. Чистович И. А. Материалы об Иване Ивановиче Бецком. – М., 1863. – 76 с.
29. Шаскольская Е. А. И. Бецкой – «виновник» воспитательных домов в России // Общество и власть: материалы Всерос. науч. конф. – СПб.: [б/и], 2003. – С. 43–48.

References

1. Anishchenko, O. A. (1992) I. I. Beckoј o vospitanii detej doshkol'nogo vozrasta [I. I. Betskoy on the education of preschool children]. *Vospitanie lichnosti shkol'nika – Education of the student's personality*. S.Hadrinsk. Pp. 4–14. (In Russian).
2. Annenskij, M. V. (1904) *I. I. Beckoј – drug chelovechestva: Krat. biogr. ocherk: Po povodu dvuhsotletiya so dnya rozhdeniya, 1704 g. – 3fevr.* [I. I. Betskoy is a friend of mankind: Briefly. Bio. essay: On the occasion of the bicentenary of his birth, 1704–3rd Feb.]. (In Russian).
3. Veselova, A. (2004) *Vospitatel'nyj dom v Rossii i koncepciya vospitaniya I. I. Beckogo* [Veselova A. Educational home in Russia and the concept of education by I. I. Betsky]. *Otechestvennye zapiski – Domestic notes*. No. 3 (18). Pp. 169–179. (In Russian).
4. Ganelin, SH. I., Golant, E. YA. (1940) *Istoriya pedagogiki* [History of pedagogy]. Moscow: Uchpedgiz. (In Russian).
5. Demkin, A. (2021) *Ekaterininskie orly. Statskie chiny* [Catherine's eagles. State ranks]. Moscow: Lomonosov. (In Russian).
6. *Drug prosveshcheniya: zhurnal literatury, nauk i hudozhestv* [Friend of Enlightenment: Journal of Literature, Sciences and Arts] (1805). Moscow: Tipografiya F. Gippiusa. Vol. 2. No. 6. (In Russian).
7. Ermilov, V. (1906) *Poborniki svobody v vospitanii Beckij i Novikov* [Advocates of freedom in education Betsky and Novikov]. Moscow: Tipografiya Tovarishchestva I. D. Sytina. (In Russian).
8. Eroshkina, A. N. (1993) *Deyatel'nost' epohi absolyutizma I. I. Beckoj* [The activity of the era of absolutism by I. I. Betskaya]. *Voprosy istorii – Questions of history*. No. 9. Pp. 165–169. (In Russian).
9. Vasil'eva, Z. I., Sedova, N. V., Butorina, T. V. (2013) *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vysshogo professional'nogo obrazovaniya* [The history of pedagogy and education: a textbook for students. institutions of higher professional education]. Moscow: Akademiya. (In Russian).
10. Kapterev, P. F. (2004) *Istoriya russkoj pedagogii* [The history of Russian pedagogy]. Saint Petersburg: Altej. (In Russian).
11. Kashirina, N. N. (2011) *Pedagogicheskaya koncepciya I. I. Beckogo* [Betsky's pedagogical concept]. *Produktivnye modeli sovremennogo obrazovaniya* [Productive models of modern education]. Moscow: IHO. Pp. 188–201. (In Russian).
12. Lappo-Danilevskij, A. S. (1904) *I. I. Beckoј i ego sistema vospitaniya. Otvzv A. S. Lappo-Danilevskogo o soch. P. M. Majkova: «Ivan Ivanovich Beckoј. Opyt biografii»* [I. I. Betskoy and his system of education. A. S. Lappo-Danilevsky's review of the Op. P. M. Maikov: "Ivan Ivanovich Betskoy. Biography experience"]. Saint Petersburg: tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (In Russian).
13. Lipnik, V. N., SHCHukina, G. I. (1977) *Uchebnyj interes v teorii i praktike I. I. Beckogo* [Uchebnyj interes v teorii i praktike I. I. Beckogo]. *Pedagogicheskie problemy formirovaniya poznatel'nyh interesov uchashchihsya* [Pedagogical problems of formation of cognitive interests of students] Release 3. Leningrad. (In Russian).
14. Majkov, P. M. (1904) *I. I. Beckoј: Opyt ego biografii* [I. I. Betskoy: The experience of his biography]. Saint Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva «Obshestvennaya Pol'za». (In Russian).
15. Makkavejskij, N. K. (1904) *Pedagogicheskie idei Ekateriny Velikoj i Beckago. Iz istorii vospitaniya v Rossii* [Pedagogical ideas of Catherine the Great and Betskago. From the history of education in Russia]. Kyiv: Tipografiya I. I. Gorbunova. (In Russian).
16. Mikerina, A. L. (2009) *Realizaciya peredovyh pedagogicheskij idej I. I. Beckogo v organizacii uchebno-vospitel'noj raboty Suhoputnogo shlyahetskogo kadetskogo korpusa* [The

implementation of advanced pedagogical ideas of I. I. Betsky in the organization of educational work of the Land Gentry cadet corps]. *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application]. Novosibirsk. Pp. 79–82. (In Russian).

17. Miller, N. F. (1893) *Iz proshlogo Moskovskogo vospitatel'nogo doma: Ocherk deyatelnosti ego za pervoe 30-letie v period upravleniya I. I. Beckogo* [From the past of the Moscow Educational Home: An outline of its activities for the first 30 years during the management of I. I. Betsky]. Moscow: tipografiya A. I. Mamontova i K°. (In Russian).

18. Mihajlovskij, N. M. (1853) *Materialy dlya biografii I. I. Beckogo* [Materials for the biography of I. I. Betsky]. Saint Petersburg. (In Russian).

19. Nikulichev, YU. V. (1999) «Luch milosti...»: (I. I. Beckij – sozidatel' Prosveshcheniya ekaterininskoj epohi) [The Ray of mercy...]: (I. I. Betsky – the creator of the Enlightenment of the Catherine era)]. *Rossiya i sovremennyy mir: Problemy. Mneniya. Diskussii. Sobytiya – Russia and the modern World: Problems. Opinions. Discussions. Events.* No. 3. Pp. 214–225. (In Russian).

20. Pinkevich, A. P. (1930) *Kratkij ocherk istorii pedagogiki* [A brief outline of the history of pedagogy]. Kharkov: Proletarij. (In Russian).

21. Pyatkovskij, A. P. (1875) *S.-Peterburgskij vospitatel'nyj dom pod upravleniem I. I. Beckogo (istoricheskoe issledovanie po arhivnym istochnikam)* [St. Petersburg Educational Home under the management of I. I. Betsky (historical research based on archival sources)]. Saint Petersburg. (In Russian).

22. Savchenko, T. A. (2011) *Izolyacionistskaya koncepciya vospitaniya I. I. Beckogo* [I. I. Betsky's isolationist concept of education]. *Pedagogika – Pedagogy.* No. 7. Pp. 102–107. (In Russian).

23. *Sobranie uchrezhdenij i predpisaniy, kasatel'no vospitaniya, v Rossii, oboego pola blagorodnogo i meshchanskago yunoshstva (1774)* [A collection of institutions and regulations concerning the upbringing, in Russia, of both sexes of noble and petty-bourgeois youth]. Saint Petersburg. Vols. 1–2. (In Russian).

24. Starodubcev, M. P., Slepov, V. YA. (2012) *Stanovlenie gosudarstvennoj sistemy obshchego obrazovaniya v Rossii v poslednej treti XVIII veka* [The formation of the state system of general education in Russia in the last third of the XVIII century]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire – The world of education – education in the world.* No. 2(46). Pp. 10–24. (In Russian).

25. Frumenkova, T. G. (2018) *Puteshestviya I. I. Beckogo po stranam Evropy (1756–1762 gg.)* [I. I. Betsky's travels in European countries (1756–1762)]. *Istoriko-psihologicheskie aspekty vzaimovospriyatiya Rossii i Zapada* [Historical and psychological aspects of the mutual perception of Russia and the West]. Proceedings of the XLIV International Conference. Saint Petersburg: Poltorak. Pp. 144–150. (In Russian).

26. CHajkovskaya, O. G. (1987) *Vospitanie «novoj porody» lyudej (ob odnom social'nom eksperimente XVIII veka)* [Education of a "new breed" of people (about a social experiment of the XVIII century)]. *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological research.* No. 2. Pp. 121–134. (In Russian).

27. CHirkova, Z. K. (2009) *Vokrug trona Ekateriny Velikoj* [Around the throne of Catherine the Great]. Moscow: Astrel': ACT. (In Russian).

28. CHistovich, I. A. (1863) *Materialy ob Ivane Ivanoviche Beckom* [Materials about Ivan Ivanovich Betsky]. Moscow. (In Russian).

29. SHaskol'skaya, E. A. (2003) *I. Beckoj – «vinovnik» vospitatel'nyh domov v Rossii* [I. Betsky is the "culpriet" of educational institutions in Russia]. *Obshchestvo i vlast' – Society and government: materials of the All-Russian Scientific Conference.* Saint Petersburg. Pp. 43–48. (In Russian).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
40/30/30 %

Информация об авторах

Романенчук Кира Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-3714-8155, e-mail: kira1962@yandex.ru

Седова Нелля Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2399-7942, e-mail: vladimir_sedov@hotmail.com

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7032-3388, e-mail: nata0806@mail.ru

Information about the authors

Kira V. Romanenchuk – Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0007-3714-8155, e-mail: kira1962@yandex.ru

Nellya V. Sedova – Dr. Sci. (Ped.), Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2399-7942, e-mail: vladimir_sedov@hotmail.com

Natalya M. Fedorova – Dr. Sci. (Ped.), Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7032-3388, e-mail: nata0806@mail.ru

Поступила в редакцию: 17.10.2024

Принята к публикации: 06.11.2024

Опубликована: 28.12.2024

Received: 17 October 2024

Accepted: 06 November 2024

Published: 28 December 2024